

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

18 June 2001

Russian

Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

Тридцать четвертая сессия

Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года

**Проект конвенции об уступке дебиторской
задолженности в международной торговле****Подборка замечаний правительств и международных
организаций**

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I Введение	1
II. Подборка замечаний	2
1. Европейская федерация национальных ассоциаций по факторным операциям	2
2. Группа адвокатов по финансовым рынкам	3

I. Введение

В настоящей записке воспроизводятся замечания по проекту конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, полученные после издания замечаний, воспроизводимых в документах A/CN.9/490, A/CN.9/490/Add.1, A/CN.9/490/Add.2 и A/CN.9/490/Add.3. Дальнейшие замечания будут издаваться, по мере возможности, в добавлениях к настоящей записке в порядке их получения.

II. Подборка замечаний

1. Европейская федерация национальных ассоциаций по факторным операциям

[Подлинный текст на английском языке]

Европейская федерация национальных ассоциаций по факторным операциям (ЕВРОПАФАКТОРИНГ) высоко оценивает работу ЮНСИТРАЛ и достигнутые к настоящему времени результаты и рассчитывает на то, что проведенные до настоящего времени плодотворные обсуждения дадут в окончательном итоге позитивный результат. В своих замечаниях в отношении последнего проекта Международная ассоциация факторных компаний (МАФК) уже указывала на то, что финансисту важно знать, какое право является применимым (см. документ A/CN.9/490), и мы, несомненно, вместе с МАФК подчеркиваем этот момент, который имеет важное значение не только для факторных компаний, но и для всех финансистов в мире. Мы также выражаем признательность Секретариату за хорошо продуманный комментарий к проекту конвенции. Содержащиеся в нем обоснованные разъяснения помогают всем понять сложный характер проблем, затрагиваемых в проекте конвенции.

Конкретные замечания

Статья 8: Статья 8, цель которой заключается в обеспечении для цессионария уверенности в отношении того, каким нормам надлежит следовать в том, что касается формы, представляет собой весьма удобную норму (если требования в отношении формы, действующие в месте, где находится цедент, соблюдены, уступка является действительной с точки зрения "формы"). Вместе с тем концепция формы в статье 8, возможно, является слишком широкой. Вопрос о том, должен ли должник быть уведомлен об уступке, может быть вопросом формы, регулируемым статьей 8, однако он уже рассматривается в конвенции (статья 9) и никакого требования о таком уведомлении в ней не предусмотрено. Далее, если согласно праву места, где находится цедент, приоритет определяется на основе уведомления, возникает вопрос о том, должно ли такое уведомление отвечать нормам Конвенции или же другим нормам права. В своей нынешней формулировке статья 8 оставляет возможность дискуссий по данному вопросу. В связи с этим мы хотели бы предложить уточнить этот вопрос либо в статье 8, либо в статье 24.

Пункт 2 статьи 38: Мы подтверждаем свою поддержку подхода, отраженного в пункте 2 статьи 38. Проект конвенции должен иметь преимущественную силу по отношению к Оттавской конвенции в тех случаях, когда обе конвенции являются применимыми, но не должен исключать применения Оттавской конвенции, когда проект конвенции не является применимым по отношению к тому или иному должнику. Для достижения этой последней цели второе предложение пункта 2 статьи 38, возможно, не является достаточным. В связи с этим мы предлагаем изменить ее формулировку на следующую: "В той мере, в какой настоящая Конвенция не применяется к правам и обязательствам должника, она не препятствует применению Оттавской конвенции в отношении этого должника".

2. Группа адвокатов по финансовым рынкам

[Подлинный текст на английском языке]

Группа адвокатов по финансовым рынкам рада воспользоваться данной возможностью, для того чтобы представить дополнительные замечания по проекту конвенции. Мы приветствуем постоянные усилия Комиссии по содействию увеличению объема финансирования трансграничной торговли и, как уже указывалось нами в замечаниях, представленных в прошлом году (см. документ A/CN.9/472/Add.1), мы считаем, что принятие проекта конвенции приведет к большей унификации норм, регулирующих в настоящее время трансграничные сделки.

Мы высоко оцениваем меры, принятые Комиссией в ответ на высказанные нами ранее соображения, и считаем, что проект конвенции учитывает многие из поднятых нами вопросов, касающихся последствий проекта конвенции для международных внебиржевых финансовых рынков. Вместе с тем мы хотели бы отметить ряд дополнительных моментов, учет которых, по нашему мнению, позволил бы улучшить проект конвенции и способствовал бы обеспечению правовой определенности и ясности условий, в которых функционируют эти рынки.

Статья 5 (к) и (l): Хотя мы считаем, что содержащиеся в проекте конвенции определения "финансового договора" и "соглашения о взаимозачете" охватывают почти все соглашения, которые следует вывести за рамки проекта конвенции, мы полагаем, что внесение нижеизложенных уточнений сферы охвата этих определений позволило бы повысить правовую определенность в отношении сделок, заключаемых участниками внебиржевых финансовых рынков.

Что касается определения "финансового договора", то, как мы уже указывали в своих замечаниях, представленных в прошлом году в поддержку замечаний Европейской банковской федерации (ЕБФ), мы считаем, что в это определение следует включить ссылку на механизмы дополнительного и кредитного обеспечения, используемые контрагентами для управления своими кредитными рисками в связи с другими перечисленными "финансовыми договорами". Как правило, эти механизмы дополнительного и кредитного обеспечения оформляются в соответствии с теми же отраслевыми стандартными генеральными соглашениями, которые регулируют торговлю "финансовыми договорами" и связанные с ней положения о взаимозачете, и действуют согласно положениям этих генеральных соглашений, касающимся взаимных расчетов и взаимозачета. Исключение таких механизмов дополнительного и кредитного обеспечения из проекта конвенции позволило бы еще более повысить определенность и предсказуемость в отношении положений о взаимных расчетах и взаимозачете, содержащихся в стандартных рыночных соглашениях, в соответствии с которыми функционируют эти важные механизмы регулирования рисков. Пункт (к) статьи 5 можно было бы изложить в следующей формулировке: "*финансовый договор*" означает любую сделку–спот... и любое сочетание упомянутых выше сделок, *а также любое дополнительное или кредитное обеспечение, связанное с любой вышеупомянутой сделкой;*" (данная формулировка основана на предложении ЕБФ, представленном в прошлом году; см. документ A/CN.9/472/Add.1).

Что касается "соглашения о взаимозачете", то, по нашему мнению, было бы целесообразно уточнить, что проект конвенции не должен применяться к дебиторской задолженности, возникающей в связи с многосторонними механизмами взаимозачета, например такими, которые используются в платежных системах и при расчетах по ценным бумагам. Если будет разрешена уступка обязательств в рамках этих многосторонних платежных механизмов взаимозачета, то это может серьезно подорвать беспрепятственное функционирование таких систем и нанести ущерб определенности и окончательности взаимных расчетов. В связи с этим мы считаем, что в определение "соглашения о взаимозачете" следует прямо включить механизмы взаимозачета между двумя или более сторонами. Пункт (1) статьи 5 можно было бы дать в следующей формулировке: "'соглашение о взаимозачете" означает соглашение *между двумя или более сторонами*, которое предусматривает одно или более из следующих действий:

- i) чистый расчет... или каким-либо иным способом;
- ii) в случае... и выплата после взаимозачета единой суммой *стороной, не выполнившей своих обязательств, или стороне, не выплатившей своих обязательств*; или
- iii) зачет сумм... соглашениям о взаимозачете;"

В дополнение к этому, как уже указывалось в наших прошлогодних замечаниях, мы считаем, что "соглашения о взаимозачете" охватывают соглашения, предусматривающие закрытие некоторых, но не всех сделок в определенных ситуациях, например когда это может противоречить применимой правовой норме, регулирующей закрытие определенных сделок. Возможно, в комментарии было бы полезно дать пояснение по данному вопросу.

Наконец, что касается того, должны ли рассматриваться вопросы приоритета в отношении определенных видов активов, уступка которых исключена из проекта конвенции, если данными активами являются доходы от ценных бумаг, которые будут предметом проекта конвенции, то мы поддерживаем последний вариант, изложенный Секретариатом в пункте 10 документа A/CN.9/491. В комментарии можно было бы подробно изложить подход PRIMA и указать на его растущее признание. Это позволило бы избежать возможных коллизий формулировок с любым будущим текстом Гаагской конвенции. Мы считаем, что концепция PRIMA представляет собой консенсусный подход в этой области и позволила бы свести к минимуму неопределенность при трансграничных сделках.

Мы настоятельно призываем Комиссию включить эти изменения, с тем чтобы сохранить ясность и определенность внебиржевого финансового рынка в том, что касается ожиданий участников рынка. Внесение этих изменений позволит обеспечить такое положение, при котором правовой основе, на которой стороны совершают сделки на этом рынке, не будет нанесен ущерб и способы управления кредитным риском контрагентов по-прежнему будут позволять сторонам сделок надлежащим образом управлять своими рисками. Мы вновь заявляем о своей высокой оценке усилий Комиссии по разработке правового режима, в условиях которого сможет лучше развиваться финансирование глобальной торговли, и выражаем ей признательность за ту осторожность, с которой она действовала до настоящего времени, стремясь обеспечить надлежащий режим регулирования операций внебиржевого финансового рынка.